

УДК 34

DOI: 10.34670/AR.2020.91.10.011

Осуществление прав и исполнение обязанностей юридического лица как реализация его правоспособности

Еничева Наталья Викторовна

Соискатель,
Кафедра гражданского права,
Российский государственный университет правосудия,
117418, Российская Федерация, Москва, Новочеремушкинская ул., 69;
e-mail: natasav89@mail.ru

Аннотация

Правоспособность юридического лица является особой способностью, благодаря которой лицо становится субъектом права. Проведенное исследование не позволяет признать правоспособность юридического лица в качестве субъективного права или общего правоотношения. В то же время правоспособность юридических лиц неизменна, то есть при ее наличии она не может быть ограничена. В этом смысле ограничиваются только права юридического лица. Осуществление прав и исполнение обязанностей юридического лица затрагивает вопрос о наличии дееспособности у юридического лица. При этом понятие «дееспособность юридического лица» является аналогом понятия «дееспособность физического лица». В этом смысле дееспособность юридического лица представляет собой возможность действий по реализации правоспособности юридического лица. В работе показано, что существует несколько способов реализации правоспособности юридических лиц. Посредством органов управления юридических лиц, а в качестве исключения через участников, что характерно для хозяйственных товариществ, представителей юридического лица, которые действуют по доверенности, посреднического договора, например, договора поручения, либо действия представителя признаются действиями самого юридического лица, если это явно следует из обстановки; правоспособность реализуется посредством специальных лиц, которые назначаются судом или другими уполномоченными органами в различных процедурах банкротства. В первых двух случаях действия юридического лица признаются самостоятельными, в то время как для третьего случая характерно то, что действия юридического лица не могут признаваться самостоятельными, поскольку в приведенных ситуациях речь идет об ограничении прав юридического лица-должника.

Для цитирования в научных исследованиях

Еничева Н.В. Осуществление прав и исполнение обязанностей юридического лица как реализация его правоспособности // Вопросы российского и международного права. 2019. Том 9. № 10А С. 93-105. DOI: 10.34670/AR.2020.91.10.011

Ключевые слова

Ограничение прав юридического лица, правоспособность, юридическое лицо, банкротство, собственность

Введение

В соответствии с п. 2 ст. 1 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» действие указанного закона распространяется на юридические лица, которые могут быть признаны несостоятельными (банкротами) в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации. В соответствии с действующим гражданским законодательством «Юридическое лицо, за исключением казенного предприятия, учреждения, политической партии и религиозной организации, по решению суда может быть признано несостоятельным (банкротом). Государственная корпорация или государственная компания может быть признана несостоятельной (банкротом), если это допускается федеральным законом, предусматривающим ее создание. Фонд не может быть признан несостоятельным (банкротом), если это установлено законом, предусматривающим создание и деятельность такого фонда. Публично-правовая компания не может быть признана несостоятельной (банкротом)» (см. п. 1 ст. 65 ГК РФ). Таким образом, представляется возможным утверждать, что ГК РФ устанавливает дифференцированный подход к разрешению вопроса о круге субъектов, которые могут быть признаны несостоятельными. Оценивая рост перечня исключений из общего правила о возможности банкротства всех юридических лиц, справедливым представляется замечание В.Н. Ткачева о негативности такой тенденции, что в целом подрывает эффективность действия ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»¹.

Справедливым видится мнение Т.П. Шишмаревой, что «конкурентоспособность юридических лиц обусловлена их правоспособностью»². Как верно отмечает В.В. Долинская, несмотря на имеющуюся дискуссию касательно рассматриваемого понятия правосубъектности, «сторонники всех позиций едины в том, что правосубъектность есть характеристика, свойство субъекта права. Для того чтобы быть субъектом права, необходимо наличие определенных свойств, которые носят социальный характер и закрепляются правом. То есть мы говорим о признаках субъекта права. Первый из них заключается в том, что субъект права - это лицо, участник общественных отношений, которое способно иметь субъективные права и нести юридические обязанности. Именно этот признак лег в основу легального определения правоспособности (п. 1 ст. 17, абз. 1 п. 1 ст. 49 ГК). Особенности, обуславливающие возможность лица быть носителем субъективных прав и обязанностей, состоят в том, что оно должно быть:

- а) внешне обособленным (у ЮЛ - признаки организационного единства и обладания обособленным имуществом);
- б) персонифицированным (наличие средств индивидуализации)»³.

---

1 Ткачев В.Н. Некоторые аспекты стратегии современных изменений законодательства о несостоятельности (банкротстве) // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия История и право. 2011. № 1. С. 52-53.

2 Шишмарева Т.П. Институт несостоятельности в России и Германии. М.: Статут, 2015. С. 41.

3 Долинская В.В. Основные положения о юридических лицах: новеллы гражданского законодательства // Законы России: опыт, анализ, практика. 2015. № 6.

Основная часть

Одним из элементов правосубъектности является правоспособность. В соответствии с п. 1 ст. 49 ГК РФ юридическое лицо может иметь гражданские права, соответствующие целям деятельности, предусмотренным в его учредительном документе (ст. 52), и нести связанные с этой деятельностью обязанности. Вместе с тем при толковании содержания указанной статьи среди ученых возникают разногласия по поводу правовой природы правоспособности: является ли она особой способностью иметь права или субъективным правом.

Акцент на разграничении понятий «правоспособность» и «субъективное право» делали многие ученые, исходя из того, что под субъективным правом понимается «предоставляемая и охраняемая государством мера возможного (дозволенного) поведения лица по удовлетворению своих законных интересов, предусмотренных объективным правом»⁴.

Правоспособность является не фактическим обладанием определенными правами и обязанностями, а только лишь способностью к обладанию правами и обязанностями. При этом, как представляется, под правоспособностью понимается лишь то необходимое условие, которое необходимо для обладания правами и обязанностями, то есть принадлежащая любому субъекту возможность иметь определенные субъективные права и обязанности. Вопрос соотношения права и правоспособности также рассматривал Н.В. Витрук, который писал, что «правосубъектность, в том числе и правоспособность, сама по себе не является правом или совокупностью прав и обязанностей и не есть отношение или правоотношение, а представляет собою особое юридическое качество (свойство) субъекта права ... правоспособность есть признанная социалистическим государством способность лица быть носителем провозглашенных юридических прав и обязанностей, а также способность самостоятельно либо через законных представителей осуществлять их и отвечать за их неправильную реализацию»⁵.

Оригинальный подход к правоспособности был высказан М.М. Агарковым, который полагал, что наличие полной гражданской правоспособности свидетельствует о возможности иметь любые субъективные права и обязанности. Но при этом правоспособность не означала сама по себе фактического наличия конкретных субъективных прав⁶. Рассматривая вопрос соотношения правоспособности и субъективного гражданского права, М.М. Агарков писал, что «мы говорим, с одной стороны, о праве собственности, об авторском праве и т.д. Во всех этих случаях праву соответствует чья-либо обязанность что-либо сделать или же, наоборот, воздержаться от какого-нибудь действия. Обязанность заключается в том, что пассивный субъект не имеет выбора в вопросе, совершить ему какое-либо действие или же не совершить его, а должен либо совершить его, либо не совершить, в зависимости от того, что предписывает закон (или шире - право в объективном смысле). С другой стороны, мы говорим о праве заключать договоры и иные допущенные законом сделки, о праве составить завещание, о праве расторгнуть договор и т.п. В этом случае праву не противостоит никакая обязанность. Термин «право» обозначает здесь, что закон (или шире - объективное право), во-первых, не запрещает

---

4 Общая теория государства и права. В 3-х т. Т. 2. Право: Академ. курс / Отв. ред. М.Н. Марченко. М.: Норма: НИЦ ИНФРА-М, 2013. С. 660. (автор главы – Марченко М.Н.).

5 Витрук Н.В. Избранное. Т. 1 Статьи. Доклады. Рецензии. 1963-1990. – М.: Российская академия правосудия, 2012. – С.196.

6 Агарков М. М. Обязательство по советскому гражданскому праву: избранные труды по гражданскому праву: В 2 т. Т. I. М., 2002. С. 284-285.

такое действие, во-вторых, придает ему юридическое значение - связывает с его совершением либо возникновение, изменение, либо прекращение гражданских правоотношений). - В первом случае мы имеем так называемое право в субъективном смысле (право собственности, право кредитора по обязательству и т.д.), во втором случае - отдельные проявления способности иметь гражданские права (гражданская правоспособность)»⁷.

По мнению О.А. Красавчикова, правоспособность необходимо рассматривать не как право, а именно как способность, как особую возможность обладания субъективными правами и обязанностями. При этом правоспособность можно представить в качестве суммарного выражения прав, принадлежащих конкретному лицу⁸. Таким образом, правоспособность отличается от конкретных субъективных прав. Стоит отметить, что даже те ученые, которые рассматривают правоспособность как субъективное право, тем не менее, подчеркивают, что ее нельзя смешивать с конкретными субъективными правами, возникшими в результате реализации самой правоспособности⁹.

Кроме того, правоспособность в правовой доктрине предлагалось рассматривать в качестве общего правоотношения. Интересным представляется мнение С.С. Алексеева, указавшего, что наделение лица правоспособностью, под которыми подразумеваются общие возможности, связанные с принадлежностью конкретных прав, на самом деле свидетельствует о возможности выделения так называемых общих правоотношений, которые в отличие от других правоотношений выступают не в качестве индивидуализированной связи конкретных субъектов права, а в качестве особого правового состояния субъектов права, их правового положения¹⁰.

Вместе с тем данный теоретический подход нашел критику среди ученых. Так, можно согласиться с рассуждениями О.А. Красавчикова, который писал, что если рассматривать правоспособность как правоотношение, то это повлечет ликвидацию категории правоспособности в советском праве¹¹. Как указывал Н.В. Витрук, понимание правоспособности (или правосубъектности) как правоотношения «ведёт к изображению её в качестве права или совокупности прав и обязанностей, что затушевывает её действительную сущность и содержание, приводит на деле к отождествлению с правовым статусом»¹².

Таким образом, правоспособность – это не субъективное право, не общее правоотношение, а именно способность, особое свойство, благодаря которому возникает субъект права. В понятии правоспособности сущность состоит не в самом по себе «праве», а именно в особой «способности». Правоспособность, как видится, неприемлемо рассматривать в качестве суммарной совокупности прав и обязанностей субъекта права, которые могут ему принадлежать, поскольку такое суммарное выражение изложено в различных формах объективного права.

В.К. Андреев уточняет, что «правоспособность юридического лица — это не способность

---

7 Агарков М.М. Обязательство по советскому гражданскому праву. М., 1940. С.71.

8 Красавчиков О.А. Юридические факты в советском гражданском праве. М., 1958. С. 39-40.

9 Российское гражданское право. Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права / Суханов Е. А., 4-е изд., стер. - М.: Статут, 2015. С. 135. (авторы главы – Корнеев С.М., Шерстобитов А.Е.).

10 См.: Алексеев С.С. Общая теория социалистического права. Вып. 1. Свердловск. 1963. С. 138-139.

11 Красавчиков О.А. Социальное содержание правоспособности советских граждан // Правоведение. 1960. № 1. С. 21 и т.д.

12 Витрук Н.В. Указ. соч. С. 199.

иметь гражданские права и нести обязанности, как это предусмотрено ст. 17 ГК РФ для гражданина. Она выражается в возможности иметь гражданские права и обязанности, соответствующие целям деятельности юридического лица, предусмотренным в его учредительных документах, и нести обязанности, связанные с этой деятельностью (п. 1 ст. 49 ГК РФ). В.К. Андреев также обращает внимание на специальную компетенцию любого юридического лица, отмечая, что «...правило абз. 2 п. 1 ст. 49 ГК РФ нельзя толковать как наличие общей правоспособности у ряда частных коммерческих организаций. Не случайно в связи с пониманием правоспособности юридических лиц как целевой, специальной изменено правило ст. 173 ГК РФ, в которой подчеркивается недействительность сделки, совершенной в противоречии с целями деятельности юридического лица, а не правоспособности, как было в прежней редакции статьи»¹³.

Юридическое лицо, выступая как субъект экономической деятельности, обладает гражданскими правами и несет гражданские обязанности. Оно имеет свое наименование, содержащее указание на организационно-правовую форму, а в случаях, когда законом предусмотрена возможность создания вида юридического лица, указание только на такой вид (п. 1 ст. 54 ГК РФ)¹⁴. В целом можно отметить, что переход прав и обязанностей из одной стадии проявления в другую стадию проявления говорит об изменении отношения лица к этим юридическим правам и обязанностям. Но не говорит о трансформации сущности и содержания правосубъектности, которая во всех случаях является необходимой основой субъективных прав и обязанностей на различных стадиях их проявления.

Правоспособность, однако, сама по себе (то есть как таковая) не позволяет участвовать в гражданском обороте. Юридическое лицо не может достигать целей своей деятельности без участия в гражданском обороте посредством осуществления прав и исполнения обязанностей, возникающих в силу правоотношений с другими субъектами гражданского права. В этом смысле осуществление прав и исполнение обязанностей происходит при осуществлении деятельности юридического лица, которое реализует свою правоспособность. Участие в гражданском обороте предполагает совершение определенных действий, в том числе, сделок, что указывает на необходимость обращения к исследованию возможности своими действиями осуществлять те или иные права, нести обязанности и т.д., т.е. другого элемента правосубъектности – дееспособности.

Вместе с тем понятие дееспособности как таковое применительно к юридическим лицам не фигурирует в Гражданском кодексе РФ. В ГК РФ прямо указывается только лишь на правоспособность юридического лица (см. ст. 49 ГК РФ). Однако юридические лица, наравне с физическими лицами могут участвовать в гражданском обороте, который предполагает возможность и необходимость осуществления деятельности юридическим лицом. Осуществление деятельности ставит вопрос о том, обладают ли юридические лица дееспособностью, в том числе сделкоспособностью и деликтоспособностью (п. 1 ст. 48 и ст. 56 ГК РФ).

В законе говорится о правоспособности юридического лица, а в юридической литературе в соответствующих случаях чаще всего – о правосубъектности юридического лица»¹⁵.

---

¹³ Там же.

¹⁴ См.: Андреев В.К. Юридические лица как субъекты... - С.40.

¹⁵ Гражданское право: Учебник. В 2 т. / Под ред. Б.М. Гонгало. Т. 1. 2-е изд. перераб. и доп.– М.: Статут, 2017.

Вместе с тем представленная позиция может показаться спорной, поскольку выявление наличия дееспособности у юридических лиц, которая аналогична дееспособности физических лиц, закрепленной в ст. 21 ГК РФ, требует обоснования в связи с тем, что дееспособность физических лиц во многом связана с волевыми компонентами. На основании этого необходимо выяснить вопрос о наличии воли у юридических лиц.

Обращает внимание то обстоятельство, что гражданское законодательство весьма четко говорит о наличии воли у субъектов гражданского права вообще, и в частности о воле юридических лиц. Исходя из п. 2 ст. 1 Гражданского кодекса РФ юридические лица так же, как и граждане (физические лица), приобретают и осуществляют свои гражданские права своей волей и в своем интересе. Несмотря на данное положение, в теории отсутствует единое мнение касательно такой категории как воля. Воля - это «Способность осуществлять свои желания, поставленные перед собой цели». Воля понимается, как психологический процесс, состоящий из двух элементов (стадий): стадия формирования воли и стадия принятия решения.

И.П. Политова в свою очередь подчеркивает, что обособить правовое значение воли от психологической характеристики действия личности не представляется возможным, из-за чего понятие воли должно быть.

Согласованность поведения группы людей, составляющих субстрат юридического лица, как единого целого является следствием общих для всех условий как материальной, так и духовной жизни, а также определяется общей целью, которую ставит государство перед юридическим лицом.

Конечную волю юридического лица выражают именно физические лица, наделенные полномочиями по управлению делами юридического лица, путем формирования группового или единоличного мнения. Процессы волеобразования и волеизъявления присущи лишь субъектам мыслящим, к которым не относятся юридические лица, для них такие понятие существуют лишь в виде юридических презумпций.

По этому поводу высказывался А.М. Эрделевский, отмечая, что «юридическое лицо, в отличие от физического, это искусственная правовая конструкция, не имеющая телесной оболочки и не обладающая ни сознанием, ни психикой. Все, что совершается юридическим лицом в качестве участника гражданского оборота (сделки, исполнение обязательств, неправомерные действия), есть результат действий физических лиц, являющихся органами или работниками юридического лица. Поэтому волевые и виновные действия физических лиц могут лишь считаться (а не являться) действиями самого юридического лица, и только в тех случаях, когда соответствующая норма права предписывает считать их таковыми»¹⁶.

Таким образом, как правило, воля у юридических лиц формируется конкретными физическими лицами, входящими в состав определенных органов юридического лица, которые компетентны осуществлять управление. Учитывая данное обстоятельство, стоит отметить, что, поскольку орган управления юридического лица представлен одним лицом (как юридическим, так и физическим), то в этом случае выражение воли данного лица и будет представлять собой выражение воли самого юридического лица. В случае, если орган управления юридического лица представлен несколькими лицами, то воля юридического лица будет считаться

С. 118. (автор параграфа – Б.М. Гонгало).

16 См.: Эрделевский А.М. Компенсация морального вреда: анализ и комментарий законодательства и судебной практики. С. 123.

сформированной или при единогласном сочетании воли всех членов данного органа управления, или при наличии воли большинства таких членов¹⁷. Такой дифференцированный подход предполагает урегулирование процедур голосования, а также и соглашений между участниками, в том числе и при заключении корпоративного договора, предусмотренного в ст. 67.2 ГК РФ и аналогичными договорами, которые конкретизируются в специальном законодательстве.

В научной литературе обращается внимание на следующие, воля юридического лица представляет собой волю физических лиц, которая выражается в правовых документах, принятых и оформленных органами юридического лица. Поскольку юридические лица обладают волей, постольку к юридическим лицам по аналогии допускается применение понятия дееспособности, которое закреплено в п. 1 ст. 21 Гражданского кодекса РФ¹⁸, согласно которому гражданской дееспособностью гражданина называется «способность гражданина своими действиями приобретать и осуществлять гражданские права, создавать для себя гражданские обязанности и исполнять их».

Как видится, содержание дееспособности весьма тесно связано с понятием правоспособности. Осуществление прав и исполнение обязанностей юридическим лицом в силу наличия дееспособности является реализацией собственной правоспособности.

Что касается физических лиц, то у них правоспособность и дееспособность существуют относительно обособленно друг от друга и возникают в различное время.

Принципиальное отличие правоспособности и дееспособности юридического лица от соответствующих характеристик, присущих физическому лицу, состоит в единстве правоспособности и дееспособности, которое заключается в одновременности их возникновения¹⁹.

Отличаясь от лиц физических, лицам юридическим присущ особый порядок реализации их правоспособности. Что касается физических лиц, которые не являются полностью дееспособными, то они участвуют в гражданском обороте с помощью своих законных представителей (то есть родителей, опекунов, попечителей) либо с их согласия. Такое участие в обороте не может быть признано самостоятельным. Соответственно, подобное участие в обороте считается ограничением их дееспособности. Развивая данную идею, можно обратить внимание на п. 1 ст. 53 ГК РФ, согласно которому по общему правилу юридическое лицо приобретает гражданские права и принимает на себя гражданские обязанности (то есть участвует в обороте) через свои органы.

Сточки зрения Л.Ю. Малинина, что «В совершении органами юридического лица от имени организации действий по реализации ее прав и обязанностей проявляется деятельность самого юридического лица»²⁰.

Вместе с тем в предусмотренных законом случаях согласно п. 2 ст. 53 ГК РФ «юридическое лицо может приобретать гражданские права и принимать на себя гражданские обязанности

---

17 См.: Мейер Д.И. Русское гражданское право: В 2 ч. Ч. 1. М., 1997. С. 128, 130.

18 См.: Могилевский С.Д. Органы управления хозяйственными обществами: правовой аспект. М., 2001. С. 112.

19 Курбатов А.Я. Правосубъектность кредитных организаций: теоретические основы формирования, содержание и проблемы реализации. М., 2010. С. 5.

20 Малинина Л.Ю. Единоличные органы юридических лиц: вопросы теории и практики // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. 2016. Т. 2. № 3. С. 122.

через своих участников». Речь идет об участниках хозяйственных товариществ (ст. 72 ГК РФ). Что касается юридических лиц данной организационно-правовой формы, то в них не образуются органы управления, поскольку права и обязанности приобретаются юридическим лицом через участников (товарищей).

Действия обозначенных лиц, осуществляющих деятельность от имени непосредственно юридического лица, признаются действиями данного юридического лица. Данное юридическое лицо способно участвовать в обороте только лишь через действия других лиц, таких как единоличный исполнительный орган.

Вместе с тем нужно различать деятельность юридических лиц, участвующих в обороте или через свои органы управления, или через своих участников. Это имеет особую значимость при определении юридически значимых последствий выхода за пределы своих полномочий такими лицами в тех случаях, когда юридическое лицо с помощью них участвует в правоотношениях, совершает сделки. Два указанных случая имеют принципиальное отличие, которое заключается в том, что представители являются отдельными субъектами гражданского права, поскольку имеют собственную правоспособность, а юридическое лицо участвует в правоотношениях с их помощью. В то же время органы управления юридического лица не признаются законом в качестве правоспособных образований. Как правило, правоотношения с другими субъектами гражданского права у юридического лица возникают только посредством функционирования его единоличного исполнительного органа. Согласно п. 1 ст. 53.1 ГК РФ «Лицо, которое в силу закона, иного правового акта или учредительного документа юридического лица уполномочено выступать от его имени (пункт 3 статьи 53), обязано возместить по требованию юридического лица, его учредителей (участников), выступающих в интересах юридического лица, убытки, причиненные по его вине юридическому лицу. Лицо, которое в силу закона, иного правового акта или учредительного документа юридического лица уполномочено выступать от его имени, несет ответственность, если будет доказано, что при осуществлении своих прав и исполнении своих обязанностей оно действовало недобросовестно или неразумно, в том числе если его действия (бездействие) не соответствовали обычным условиям гражданского оборота или обычному предпринимательскому риску».

Согласно п. 1 ст. 183 ГК РФ «При отсутствии полномочий действовать от имени другого лица или при превышении таких полномочий сделка считается заключенной от имени и в интересах совершившего ее лица, если только другое лицо (представляемый) впоследствии не одобрит данную сделку». Тем самым в случае, когда допущено превышение полномочий органом юридического лица при заключении сделки, п. 1 ст. 183 ГК РФ не подлежит применению²¹.

В тех случаях, если орган юридического лица действует, превышая свои полномочия, которые установлены в законодательстве, представляется правильным применять ст. 168 ГК РФ. Сделка, нарушающая требования закона или иного правового акта, является оспоримой, если из закона не следует, что должны применяться другие последствия нарушения, не связанные с недействительностью сделки. В то же время, если органом юридического лица

---

21 См.: Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 23 октября 2000 г. № 57 «О некоторых вопросах практики применения ст. 183 Гражданского кодекса Российской Федерации»; Постановление Арбитражного суда Московского округа от 16.03.2018 N Ф05-704/2015 по делу N А41-40943/13; Постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 01.12.2017 N 10АП-16928/2017 по делу N А41-40943/13; Определение Тюменского областного суда от 12.02.2014 по делу N 33-674/2014 // СПС «КонсультантПлюс».

совершена сделка при наличии ограничений, указанных в учредительных документах, применяться должна ст. 174 ГК РФ²², в соответствии с которой сделка признается оспоримой лишь в случаях, когда доказано, что другая сторона сделки знала или должна была знать об этих ограничениях.

Таким образом, отличаясь от представителей, органы управления юридических лиц не могут признаваться самостоятельными субъектами гражданского права, учитывая, что помимо прочего они не имеют собственной правоспособности и дееспособности.

Рассматривая проблему «дееспособность юридического лица», аналогично проблеме «дееспособность физического лица», можно обратить внимание, что в отношении физических лиц добровольное и принудительное назначение представителей для них в целом соответствуют идее о делении представительства на законное, которое не зависит от воли физического лица, и добровольное, которое возникает по воле физического лица. Если у физических лиц возникают ограничения их дееспособности, тогда их участие в правоотношениях осуществляется через представителей. При этом представительство бывает как добровольным, так и принудительным. В то же время и в отношении юридических лиц представляется возможным обозначить ситуации как добровольного назначения органов управления, так и принудительного их назначения, то есть на законных основаниях. Из этого следует, что действия юридического лица через органы управления могут признаваться самостоятельными действиями самого юридического лица. Принудительное назначение органов управления юридического лица может быть рассмотрено в качестве ограничения прав юридического лица по совершению самостоятельных действий в гражданском обороте.

Реализация прав юридических лиц подлежит ограничению в том случае, когда возникновение их прав и обязанностей невозможно. Существует ограничение в виде установления дополнительных условий (или обязанностей) для реализации собственных прав при получении согласия со стороны другого лица. Так, «при этом необходимо отметить, что у физических лиц совершение сделок с согласия законных представителей является ограничением их дееспособности (ст. 26, 30 Гражданского кодекса РФ). Как уже отмечалось, ограничение дееспособности связывается с невозможностью действовать самостоятельно. В данном случае речь идет об установлении дополнительных обязанностей. Сама сделка будет совершаться самостоятельными действиями юридического лица через единоличный исполнительный орган или представителя»²³. Таким образом, применительно к этому случаю возникает вопрос о том, может ли идти речь об ограничении правоспособности. Вместе с тем, как представляется, на самом деле речь идет об ограничении компетенции органа юридического лица, т.е. именно орган реализует правоспособность, которая не может быть ограничена. Таким образом, права юридического лица ограничиваются за счет невозможности их самостоятельной реализации.

Правоспособность юридического лица не только не ограничивается, но и даже не изменяется. В рамках дела о несостоятельности (банкротстве) юридическое лицо остается стороной в обязательствах, следовательно, юридическое лицо–должник не лишается своей правоспособности. Это подтверждается тем, что до момента исключения из ЕГРЮЛ

---

22 См.: Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 14 мая 1998 г. № 9 «О некоторых вопросах применения ст. 174 ГК РФ при реализации органами юридических лиц полномочий на совершение сделок».

23 Пирогова Е. С., Курбатов А. Я. Ограничение правоспособности и дееспособности юридических лиц — должников в рамках дел о несостоятельности (банкротстве). Саратов: Издательство «КУБиК», 2012. С. 18.

юридическое лицо–должник продолжает действовать в качестве субъекта гражданского права и, следовательно, обладает правоспособностью.

Таким образом, юридическое лицо–должник не лишается возможности, связанной с самостоятельной реализацией своего права на защиту. Как представляется, указанная возможность может быть реализована, независимо от наличия арбитражного управляющего. Дело в том, что арбитражный управляющий, представляя интересы различных социальных групп, заинтересованных в деятельности юридического лица, может сам нарушать интересы юридического лица–должника. Возможность юридического лица защитить свои интересы могут быть определены в качестве пределов ограничения прав юридических лиц при несостоятельности и реализации таких прав, т. е. дееспособности.

В качестве примера можно привести ограничение дееспособности в форме ограничения компетенции единоличного исполнительного органа.

Добровольно полномочия единоличного исполнительного органа юридического лица, которое является хозяйственным обществом, могут передаваться по специальному договору либо коммерческой организации (управляющей организации), либо индивидуальному предпринимателю (управляющему). Законодательное регулирование указанных договорных отношений содержится в соответствующем законодательстве о хозяйственных обществах (п. 1 ст. 69 ФЗ об акционерных обществах, п. 2.1 ст. 32 ФЗ об обществах с ограниченной ответственностью).

В юридической научной литературе обсуждается вопрос о возможности лишь частичной передачи полномочий единоличного исполнительного органа управляющей организации или управляющему.

Согласно В.П. Мозолина и А.П. Юденкова - часть полномочий единоличного исполнительного органа юридического лица может передаваться управляющей организации или управляющему. В этом случае частичная передача полномочий повлечет совместное существование как единоличного исполнительного органа юридического лица, который образован в соответствии с уставом юридического лица, так и управляющей организации или управляющего²⁴.

Вместе с тем справедливой видится позиция И.С. Шиткиной, которая полагает, что «вопросы компетенции единоличного исполнительного органа передаются управляющей организации в полном объеме. Из совокупности норм корпоративного законодательства следует, что законодатель не предусматривает специального выделения вопросов, которые передавать возможно, и вопросов, которые передавать нельзя. Управляющей организации передается весь объем полномочий, который определен действующим законодательством и уставом хозяйственного общества для единоличного исполнительного органа»²⁵.

Однако с момента введения внешнего управления или открытия конкурсного производства в принудительном порядке прекращаются полномочия руководителя должника, а управление делами должника возлагается, соответственно, на внешнего управляющего или на конкурсного управляющего. Иные органы управления юридического лица сохраняют только те полномочия,

---

24 Мозолин В.П., Юденков А.П. Комментарий к Федеральному закону «Об акционерных обществах». М.: НОРМА, 2002. С. 315.

25 Корпоративное право: Учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению «Юриспруденция» / Е.Г. Афанасьева, В.Ю. Бакшинская, Е.П. Губин и др.; отв. ред. И.С. Шиткина. М.: Волтерс Клувер, 2007.

которые прямо названы законом, на что указывается в ст. 94, п. 2 ст. 126 Закона о несостоятельности. В этих случаях деятельность арбитражного управляющего ограничивает самостоятельное осуществление прав, принадлежащих юридическому лицу–должнику.

Таким образом, представляется возможным сформулировать вывод, что правоспособность юридического лица является особой способностью, благодаря которой лицо становится субъектом права. Проведенное исследование не позволяет признать правоспособность юридического лица в качестве субъективного права или общего правоотношения.

Правоспособность юридических лиц неизменна, то есть при ее наличии она не может быть ограничена. В этом смысле ограничиваются только права юридического лица.

Осуществление прав и исполнение обязанностей юридического лица затрагивает вопрос о наличии дееспособности у юридического лица. При этом понятие «дееспособность юридического лица» является аналогом понятия «дееспособность физического лица». В этом смысле дееспособность юридического лица представляет собой возможность действий по реализации правоспособности юридического лица.

Заключение

Как представляется, существует несколько способов реализации правоспособности юридических лиц.

Во–первых, реализовать правоспособность можно посредством органов управления юридических лиц, а в качестве исключения через участников, что характерно для хозяйственных товариществ.

Во–вторых, правоспособность реализуется с помощью представителей юридического лица, которые действуют по доверенности, посреднического договора, например, договора поручения, либо действия представителя признаются действиями самого юридического лица, если это явно следует из обстановки.

В–третьих, правоспособность реализуется посредством специальных лиц, которые назначаются судом или другими уполномоченными органами в различных процедурах банкротства.

Дополнительно можно отметить, что в первых двух случаях действия юридического лица признаются самостоятельными, в то время как для третьего случая характерно то, что действия юридического лица не могут признаваться самостоятельными, поскольку в приведенных ситуациях речь идет об ограничении прав юридического лица–должника.

Библиография

1. Агарков М. М. Обязательство по советскому гражданскому праву: избранные труды по гражданскому праву: В 2 т. Т. I. М., 2002. С. 284-285.
2. Агарков М.М. Обязательство по советскому гражданскому праву. М., 1940. С.71.
3. Алексеев С.С. Общая теория социалистического права. Вып. 1. Свердловск. 1963. С. 138-139.
4. Витрук Н.В. Избранное. Т. 1 Статьи. Доклады. Рецензии. 1963-1990. – М.: Российская академия правосудия, 2012. – С.196.
5. Гражданское право: Учебник. В 2 т. / Под ред. Б.М. Гонгало. Т. 1. 2-е изд. перераб. и доп.– М.: Статут, 2017. С. 118. (автор параграфа – Б.М. Гонгало).
6. Долинская В.В. Основные положения о юридических лицах: новеллы гражданского законодательства // Законы России: опыт, анализ, практика. 2015. № 6.
7. Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 23 октября 2000 г. № 57 «О некоторых вопросах практики применения ст. 183 Гражданского кодекса Российской Федерации»; Постановление Арбитражного суда Московского округа от 16.03.2018 N Ф05-704/2015 по делу N А41-40943/13;

- Постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 01.12.2017 N 10АП-16928/2017 по делу N А41-40943/13; Определение Тюменского областного суда от 12.02.2014 по делу N 33-674/2014 // СПС «КонсультантПлюс».
8. Корпоративное право: Учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению «Юриспруденция» / Е.Г. Афанасьева, В.Ю. Бакшинская, Е.П. Губин и др.; отв. ред. И.С. Шиткина. М.: Волтерс Клувер, 2007.
  9. Красавчиков О.А. Социальное содержание правоспособности советских граждан // Правоведение. 1960. № 1. С. 21 и т.д.
  10. Красавчиков О.А. Юридические факты в советском гражданском праве. М., 1958. С. 39-40.
  11. Курбатов А.Я. Правосубъектность кредитных организаций: теоретические основы формирования, содержание и проблемы реализации. М., 2010. С. 5.
  12. Малинина Л.Ю. Единоличные органы юридических лиц: вопросы теории и практики // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. 2016. Т. 2. № 3. С. 122.
  13. Мозолин В.П., Юденков А.П. Комментарий к Федеральному закону «Об акционерных обществах». М.: НОРМА, 2002. С. 315.
  14. Общая теория государства и права. В 3-х т. Т. 2. Право: Академ. курс / Отв. ред. М.Н. Марченко. М.: Норма: НИЦ ИНФРА-М, 2013. С. 660. (автор главы – Марченко М.Н.).
  15. Пирогова Е. С., Курбатов А. Я. Ограничение правоспособности и дееспособности юридических лиц — должников в рамках дел о несостоятельности (банкротстве). Саратов: Издательство «КУБиК», 2012. С. 18.
  16. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 14 мая 1998 г. № 9 «О некоторых вопросах применения ст. 174 ГК РФ при реализации органами юридических лиц полномочий на совершение сделок».
  17. Российское гражданское право. Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права / Суханов Е. А., 4-е изд., стер. - М.: Статут, 2015. С. 135.
  18. Ткачев В.Н. Некоторые аспекты стратегии современных изменений законодательства о несостоятельности (банкротстве) // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия История и право. 2011. № 1. С. 52-53.
  19. Шишмарева Т.П. Институт несостоятельности в России и Германии. М.: Статут, 2015. С. 41.

Exercise of rights and performance of obligations of a legal entity as realization of its legal capacity

Natal'ya V. Enicheva

Applicant,
Department of civil law,
Russian state University of justice,
117418, 69, Novocheremushkinskaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: natasav89@mail.ru

Abstract

The legal capacity of a legal entity is a special ability by which a person becomes a subject of law. The conducted research does not allow to recognize the legal capacity of a legal entity as a subjective right or a General legal relationship. At the same time, the legal capacity of legal entities is unchanged, that is, if it exists, it can not be limited. In this sense, only the rights of a legal entity are limited. The exercise of the rights and duties of a legal entity affects the question of the legal entity's legal capacity. At the same time, the concept of "legal capacity of a legal entity" is analogous to the concept of "legal capacity of an individual". In this sense, the legal capacity of a legal entity is the possibility of actions to implement the legal capacity of a legal entity. The paper shows that there are several ways to implement the legal capacity of legal entities. Through the management bodies of legal entities, and as an exception through the participants, which is typical for business partnerships, representatives of legal persons who act under power of attorney, Agency agreement,

Natal'ya V. Enicheva

for example, Commission agreement, or the actions of the representative shall be considered as actions of the legal entity, if it is apparent from the situation; the capacity is realized through special individuals, appointed by the court or other authorised bodies in various bankruptcy proceedings. In the first two cases, the actions of a legal entity are recognized as independent, while the third case is characterized by the fact that the actions of a legal entity can not be recognized as independent, since in these situations it is a question of limiting the rights of the legal entity-debtor.

For citation

Enicheva N.V. (2019) Osushchestvlenie prav i ispolnenie obyazannostei yuridicheskogo litsa kak realizatsiya ego pravosposobnosti [Exercise of rights and performance of obligations of a legal entity as realization of its legal capacity]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 9 (10A), pp. 93-105. DOI: 10.34670/AR.2020.91.10.011

Keyword

Restriction of the rights of a legal entity, legal capacity, legal entity, bankruptcy, property

References

1. Agarkov M. M. (2002) Obligation to Soviet civil law: selected works on civil law: In 2 vols. T. I. M., Pp. 284-285.
2. Agarkov, M. M. (1940) the Obligation on the Soviet civil law. Moscow, P. 71.
3. Alekseev S. S. (1963) General theory of socialist law. Vol. 1. Sverdlovsk. Pp. 138-139.
4. (2017) Civil law: the Textbook. In 2 volumes Under the editorship of B. M. Gongalo. Vol. 1. 2nd ed. pererab. and additional-M.: Statute, P. 118. (the author of the paragraph is B. M. Gongalo).
5. (2007) Corporate law: Textbook for University students studying in the direction of "Jurisprudence" E. G. Afanasyeva, V. Yu. Bakshinskas, E. p. Gubin, etc.; Rev. ed. Moscow: Volters Kluver.
6. Dolinskaya V. V. (2015) Basic provisions on legal entities: novelties of civil legislation Laws of Russia: experience, analysis, practice. No. 6.
7. (2013) General theory of state and law. In 3 t. T. 2. Law: Academ. course Rel. edited by M. N. Marchenko. Moscow: Norma: SIC INFRA-M, Pp. 660. (the author of the Chapter is Marchenko M. N.).
8. Information letter of the Presidium of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation dated October 23, 2000 No. 57 "on some issues of practice of application of article 183 of the Civil code of the Russian Federation"; Resolution of the Arbitration court of the Moscow district of 16.03.2018 N F05-704 2015 in the case N A41-40943 13; Resolution of the Tenth arbitration court of appeal of 01.12.2017 N 10AP-16928 2017 in the case N A41-40943 13; Determination of the Tyumen regional court of 12.02.2014 in the case N 33-674 2014 SPS "ConsultantPlus".
9. Krasavchikov O. A. (1958) Legal facts in Soviet civil law. Moscow, Pp. 39-40.
10. Krasavchikov O. A. (1960) Social content of legal capacity of Soviet citizens Pravovedenie. No. 1. P. 21, etc.
11. Kurbatov A. Y. the legal Personality of credit institutions: a theoretical basis for the formation, content and problems of implementation. Moscow, 2010. P. 5.
12. Malinina L. Yu. Sole bodies of legal entities: questions of theory and practice Bulletin of the Tyumen state University. Socio-economic and legal research. 2016. Vol. 2. No. 3. P. 122.
13. Mozolin V. P., Yudenkov A. P. Commentary on the Federal law "on joint-stock companies". Moscow: NORMA, 2002. Pp. 315.
14. Pirogova E. S., Kurbatov A. Ya. Restriction of legal capacity and capacity of legal entities-debtors in the framework of insolvency (bankruptcy) cases. Saratov: Publishing House Of The "Cube", 2012. P. 18.
15. Resolution of the Plenum of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation of may 14, 1998 No. 9 "on certain issues of application of article 174 of the civil code of the Russian Federation in the implementation of the powers of legal entities to make transactions".
16. Russian civil law. Common part. Real right. Inheritance law. Intellectual rights. Personal non-property rights Sukhanov E. A., 4th ed., erased. - Moscow: Statute, 2015. P. 135.
17. Shishmareva T. P. Institute of insolvency in Russia and Germany. Moscow: Statute, 2015. P. 41.
18. Tkachev V. N. Some aspects of the strategy of modern changes in the legislation on insolvency (bankruptcy) Izvestiya Yugo-ZAPADNOGO gosudarstvennogo universiteta. History and law series. 2011. No. 1. Pp. 52-53.
19. Vitruk N. V. Favorites. Vol. 1 Of The Article. Reports. Reviews. 1963-1990. - Moscow: Russian Academy of justice, 2012. - P. 196.